

О МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К УЧАСТИЮ В ОРГАНИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Т. А. Шульгина¹, Н. А. Кетова², К. А. Холодова³, Д. А. Северинов⁴

Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия.

E-mail: ¹ShulginaTA@kursksmu.net, ²natalek030573@mail.ru,

³kseniyaxolod@mail.ru, ⁴dmitriy.severinov.93@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Одна из острых проблем системы высшего образования – повышение мотивации будущих специалистов к овладению общими и специальными профессиональными компетенциями. Несмотря на широкую популярность среди исследователей проблематики, связанной с мотивацией обучения в вузе, практически отсутствуют работы, в которых рассматривается такой механизм запуска мотивационного импульса профессионального самоопределения и профессионализации, как участие студентов во внеучебных мероприятиях профессионально ориентированного характера. Вместе с тем многие востребованные в избранной профессии навыки и практический опыт учащиеся могут обрести только при условии их активного включения во внеучебную деятельность, которая позволяет расширить и углубить знания о выбранной профессии, полученные во время аудиторных занятий; закрепить отдельные блоки теоретического материала в неформальной обстановке.

Цели представленного в статье исследования – выявление и изучение мотивации студентов разных курсов университета к участию в организации внеучебных мероприятий профессиональной направленности и раскрытие потенциала подобной работы для формирования дополнительных научно-исследовательских, организаторских, коммуникационных и других необходимых для специалиста-профессионала навыков и умений.

Методология и методики. На начальном этапе работы был произведен аналитический обзор и обобщение психологической, педагогической и методической литературы по рассматриваемой проблеме. Методологической базой исследования стали концептуальные содержательный и процессуальный подходы к изучению феномена мотивации; теория мотивации Д. МакКлелланда; теория партисипативного управления; теория активного обучения. На экспериментальном и результирующем этапах применялись игровые технологии, анонимное анкетирование, методы описательной и вариационной статистики. Обработка полученных данных производилась с помощью лицензионной

версии редактора электронных таблиц Microsoft Excel 2010, а также программы Biostatistics 4.03.

Результаты и новизна исследования. Обоснована целесообразность нетрадиционного игрового формата внеучебной деятельности студентов как инновационного способа развития и поддержки мотивации к совершенствованию личной профессиональной подготовки. На примере разработки и реализации образовательного квеста силами студентов разных курсов Курского государственного медицинского университета выявлены общие мотивы их участия в организации и проведении внеучебных профессионально ориентированных мероприятий. Получено подтверждение тому, что наиболее сильным стимулом, побуждающим молодых людей к добровольным, протекающим за рамками учебной программы познавательным занятиям, является интерес к новизне. Однако установлено, что акценты мотивации зависят от специфических личностных ценностно-содержательных задач, решаемых на каждой возрастной ступени. Результаты анкетирования в целом не расходятся с выводами других исследований: первокурсников привлекают нестандартные формы обучения, позволяющие ближе познакомиться с содержанием приобретаемого образования и будущей профессией; в последующие два года подготовки наблюдается тяга к познанию всего нового и желание участвовать в том, что с ним соотносится; для старшекурсников свойственно желание передать опыт младшим коллегам и попробовать себя в роли организатора. Вместе с тем выяснено, что для студентов 2–4-го курсов также характерен мотив научиться организации мероприятий на уровне университета и обозначить тем самым новую точку собственного личностного развития.

Авторы статьи убеждены, что нетривиальные, привлекательные для обучающихся формы внеучебной деятельности, такие как квесты, способствуют развитию более заинтересованного отношения к учебному процессу, актуализируют потребность студентов в самореализации, вдохновляют их на поиск новой, профессионально значимой информации, которая впоследствии трансформируется в общекультурные, общепрофессиональные и специальные, соответствующие профилю подготовки компетенции.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть полезны преподавателям и специалистам различных подразделений вуза, занимающимся внеучебной работой со студентами.

Ключевые слова: мотивация, интерес, внеучебные мероприятия профессиональной направленности, квест.

Для цитирования: Шульгина Т. А., Кетова Н. А., Холодова К. А., Северинов Д. А. О мотивации студентов к участию в организации мероприятий профессиональной направленности // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 1. С. 96–115. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-96-115

MOTIVATING STUDENTS TO PARTICIPATE IN PROFESSIONALLY ORIENTED EVENTS MANAGEMENT

T. A. Shulgina¹, N. A. Ketova², K. A. Kholodova³, D. A. Severinov⁴

Kursk State Medical University, Kursk, Russia.

*E-mail: ¹ShulginaTA@kursksmu.net, ²natalek030573@mail.ru,
³kseniyaolod@mail.ru, ⁴dmitriy.severinov.93@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* Nowadays, increasing the motivation of future specialists' to mastering general and special professional competences is one of the acute issues of the higher education system. Despite a wide-spread popularity and a considerable amount of studies on the problem connected with motivation of training in higher education institution, researchers have not dealt with a mechanism of start of a motivational impulse of professional self-determination and professionalizing such as participation of students in extra-curricular activities and events of professionally oriented format. At the same time, students can find many skills demanded in the chosen profession and practical experience only on condition of their active participation in extra-curricular activities, which allow them to expand and deepen knowledge of the chosen profession received during the classroom activities; to solidify separate blocks of theoretical material in an informal situation.

The aims of the research presented in the article are the following: to identify and study the process of motivation to participation in the organization of extra-curricular activities and events of professional orientation among students of different university courses; to disclose the potential of similar work for formation of additional research, organizational, communicatory and other skills and abilities necessary for becoming a valuable specialist.

Methodology and research methods. Analytical review and generalization of psychological, pedagogical and methodical literature on the considered problem was conducted at the initial stage of work. The methodological research base involves: conceptual substantive and procedural approaches to studying the phenomenon of motivation; David McClelland's Human Motivation Theory; Participatory Management Theory; Active Training Theory. Interactive game technologies, anonymous questioning, methods of descriptive and variation statistics were applied at experimental and final (resultant) stages. Processing of the obtained data was conducted by means of the license version of spreadsheet program Microsoft Excel 2010, as well as the Biostatistics 4.03 program.

Results and scientific novelty. The practicability of a non-traditional game format of extra-curricular activities as innovative way of development and support of motivation to improvement of personal vocational training among students is proved. General motives of students' participation in the organization and holding

extra-curricular professionally oriented events were revealed on the example of development and realization of educational quest undertaken by students of Kursk State Medical University. It is proved that students' interest in novelty is the strongest incentive stimulus that motivates young people to take part in voluntary extra-curricular activities beyond the scope of the training program. However, it is found out that accents of motivation depend on the specific personal valuable and substantive tasks solved at each age stage. Results of questioning, as a whole, have proven to be consistent with the conclusions of other studies: first-year students are attracted by non-standard forms of education allowing them to get acquainted closer with the content of the acquired education and future profession; a thirst for new knowledge, a desire to participate in activities and apply previously acquired knowledge is observed in the next two years of students' preparation; a desire to share experience with younger colleagues and try out as an event organizer is natural for undergraduates. In addition, it is studied out that the motive to learn event planning at the university level and thereby designate a new stage of own personal development is also typical for 2–4th-year students.

Practical significance. The present research results might be useful for teachers and specialists of different university subdivisions who are involved in extra-curricular activities planning and management.

Keywords: motivation, interest, professionally oriented extra-curricular activities, quest.

For citation: Shulgina T. A., Ketova N. A., Kholodova K. A., Severinov D. A. Motivating students to participate in professionally oriented events management. *The Education and Science Journal*. 2018; 1 (20): 96–115. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-96-115

Введение

Повышение мотивации студентов к овладению общими и специальными компетенциями – одна из перманентных, не теряющих актуальности проблем системы высшего образования, поскольку осознанное личностное отношение учащихся к собственной профессиональной подготовке не только положительно влияет на ее результаты, но и способствует более успешной и скорейшей адаптации в избранной профессии. Кроме того, стимулирование интереса к получаемой специальности помогает профессионально самоопределиваться тем студентам, кто выбрал направление обучения не на основе обладания полной и достоверной информацией о специфике будущей трудовой деятельности, к которой готовит вуз, не исходя из призвания и индивидуальных профориентационных предпочтений,

а по каким-то иным причинам. Отсутствие репрезентативных сведений об особенностях приобретенной профессии или разочарование в ней в период обучения, в том числе из-за несформированной мотивации профессионального саморазвития, часто приводят к тому, что выпускники вузов трудоустраиваются вразрез с указанной в дипломе специальностью. Так, в ходе исследований, проведенных Высшей школы экономики в 2017 г., было выяснено, что работа около 30% наших сограждан никак не связана с той профессией, которую они получали в университете¹.

Наиболее благополучно в этом плане выглядит ситуация с трудоустройством врачей: 95% выпускников медицинских вузов утверждают, что работают по специальности². Вместе с тем процесс вхождения в должность молодых докторов и их профессиональная социализация имеют свои сложности, связанные со спецификой данного вида деятельности, характеризующейся высокой степенью нервно-эмоционального напряжения, лимитом времени для принятия важных для здоровья и жизни пациентов решений и высокой профессиональной ответственностью. Успешность адаптации на рабочем месте, безусловно, зависит от того, насколько качественно и эффективно сформированы профессиональные компетенции начинающего врача, от уровня его личностного развития, а также от степени выраженности и завершенности его профессиональной самоидентификации.

Как справедливо полагает Т. А. Иванайская, созданию условий для профессионального самоопределения и самоидентификации выпускников может значительно помочь соответствующим образом организованная внеучебная деятельность вуза, которая позволяет расширить и углубить знания студентов о выбранной профессии, полученные во время аудиторных занятий; закрепить отдельные блоки теоретического материала на практике в неформальной обстановке; приобрести дополнительные научно-исследовательские, организаторские, коммуникационные и другие необходимые для специалиста-профессионала навыки и умения [1].

В настоящей статье описаны результаты анализа мотивации студентов разных курсов Курского государственного медицинского университета к участию в подготовке внеучебных мероприятий профессиональной направленности.

---

¹ Немного статистики: кем работают россияне с высшим образованием [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://mediafamily.pro/kem-rabotaut-vipuskniki/> (дата обращения: 15.11.2017).

² Там же.

Обзор литературы

В психологии под мотивом понимают динамический процесс побуждения субъекта к деятельности, связанный с удовлетворением его потребностей [2].

Мотивация, в свою очередь, есть совокупность побуждающих факторов (мотивов, потребностей, стимулов, ситуаций), детерминирующих поведение человека, его активность, направленность действий в связи с отсутствием у него чего-либо, требующего удовлетворения (например, удовлетворения желания получить высшее образование, обрести статус в обществе, найти единомышленников и т. д.) [3].

Различные аспекты мотивации как психофизиологического процесса, управляющего поведением индивида, определяющего организацию и устойчивость его деятельности, всегда привлекали внимание ученых и практиков, которые далеко не единодушны в толковании обсуждаемого феномена. Можно выделить две большие группы концептуальных подходов к изучению мотивации:

- 1) содержательный (А. Maslow, David C. McClelland, F. Herzberg и др.);
- 2) процессуальный (V. Vrum, J. Adams, L. Porter и др.) [4].

В основе первого (содержательного) типа концепций мотивации лежат потребности личности, т. е. ощущение субъектом дефицита «объектов, необходимых для его существования и развития, и выступающее источником его активности»¹. Исследователи, придерживающиеся данного подхода, различают витальные потребности индивида, имеющие естественное происхождение, и социальные, т. е. приобретенные, потребности. Осознание потребностей формирует желание их удовлетворить, а следовательно, пробуждает у человека интерес к тому, какие средства, способы, ресурсы позволяют это сделать. В данном контексте именно интерес становится главным мотивом деятельности.

В процессуальных концепциях мотивации доминантным является положение о том, что поведение личности определяется не только ее потребностями и желаниями, но и восприятием ситуации, ожиданиями, связанными с ней, оценкой своих возможностей и степенью ответственности за последствия выбранного типа поведения. Все это в совокупности влияет на решение человека о том или ином действии (или же бездействии).

Н. И. Мешков и Д. Н. Мешков подчеркивают, что основаниями для осмысления мотивации как одной из наиболее сложных проблем психоло-

---

¹ Психологический словарь [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=697>

гической науки выступают методологические ориентиры и мировоззренческая позиция ученых. Современные представители западной психологии чаще всего подвергают разбору мотивацию как проявление биологической сущности личности, как отражение внутренних инстинктивных побуждений индивида. Отечественные ученые более склонны рассматривать феномен мотивации в русле взаимодействия биологической и социальной ее составляющих при ведущей роли последней, причем особое внимание уделяется деятельностному подходу к изучению мотивов действий, совершаемых человеком [5].

Наша работа опиралась прежде всего на созданную в 40-е гг. прошлого столетия и остающуюся актуальной до сих пор теорию мотивации, автором которой является Д. МакКлелланд (David C. McClelland)¹, использовавший в качестве отправной точки своего учения иерархическую модель структуры мотивации, предложенную А. Маслоу². S. Graham и B. Weiner, подвергая подробному разбору труды Д. МакКлелланд, приходят к выводу, что он в своей теории акцентировал внимание в первую очередь на социальных – высших – потребностях личности, таких как успех, причастность и власть³.

На основе анализа перечисленных выше источников мы трактуем мотивацию как совокупность внутренних и внешних условий, побуждающих субъекта к деятельности посредством удовлетворения своих социальных потребностей и раскрепощения личного творческого потенциала.

Для нашего исследования важными являются также популярные в области менеджмента положения теории партисипативного управления (в переводе с английского «participative management» дословно означает «управление, основанное на участии»), которые базируются на идее о том, что, принимая активное участие в разноплановой, в том числе управленческой, деятельности внутри организации, человек с большей отдачей включается в многоплановые внутрикорпоративные процессы, получая при этом более широкие возможности для удовлетворения собственных потребностей [6, 7].

---

¹ МакКлелланд Д. Мотивация человека. Санкт-Петербург: Питер, 2007. 672 с. (Мастера психологии).

² Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург: Евразия, 1999. С. 77–105.

³ Graham S., Weiner B. Theories and principles of motivation // Handbook of Educational Psychology / ed. David C. Berliner and Robert C. Calfee. New York: Macmillan, 1996. С. 63–84.

Партисипативное управление раскрывает внутренние ресурсы работника: оно не только открывает ему дополнительный доступ к решению вопросов, непосредственно связанных с его профессиональной деятельностью, но и мотивирует к последующему эффективному использованию личностного потенциала, тем самым способствуя, с одной стороны, совершенствованию его профессиональных умений, повышению сознательности, ответственности и преданности организации, с другой стороны, укреплению и росту самоуважения, оптимизма, самоконтроля, позитивному развитию жизненных ценностей и др.

На основе интеграции вышеуказанных подходов нами была сформирована модель подхода к развитию и оценке образовательной мотивации студентов посредством их участия во внеучебных мероприятиях профессиональной направленности (рис. 1).

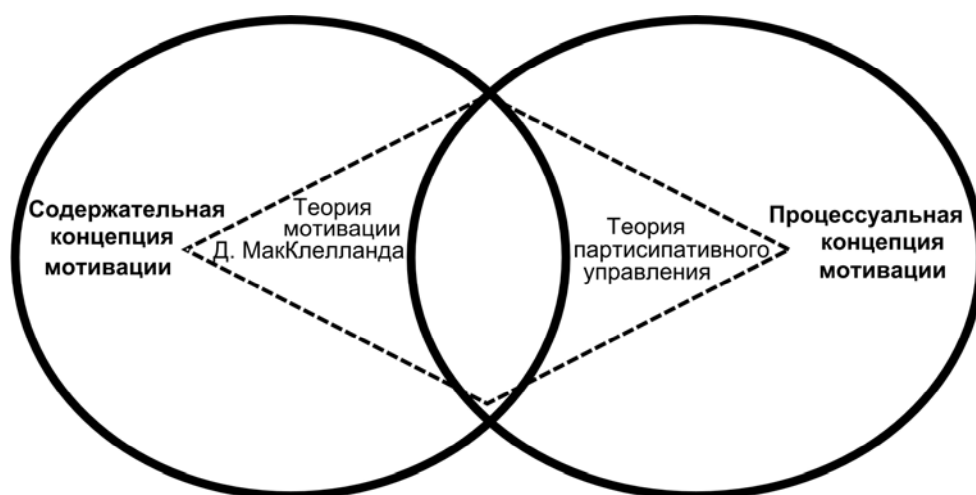

Рис. 1. Модель интегративного подхода к развитию и оценке образовательной мотивации студентов: на стыке концептуальных подходов обозначено структурное поле мотивации будущих специалистов.

Fig. 1. Model of integrative approach to development and assessment of educational motivation of students: structural field kernel of future specialists' motivation is highlighted with color

Следует пояснить, что в контексте нашего исследования понимается под внеучебной деятельностью в вузе.

Существуют две трактовки сущности данного направления работы образовательных учреждений: в «широком» смысле она отождествляется с воспитанием учащихся; в «узком» – с развитием их социальной актив-

ности и реализацией творческих способностей (например, через участие в научно-исследовательских проектах, не предусмотренных общей образовательной программой, или в самодеятельности студенческих коллективов).

Мы, вслед за Т. А. Иванайской, под внеучебной деятельностью подразумеваем специфический вид работы, «направленной на самого обучаемого (как ее субъекта) с целью его развития, формирования его личности как профессионала и способствующей профессиональному самоопределению; она <внеучебная деятельность> осуществляется через специально организованные и целенаправленные разнообразные виды и формы мероприятий образовательного и воспитательного характера, проводимые со студентами после занятий за рамками учебной программы» [1, с. 137].

Нам близка и позиция И. А. Кикиной, которая также считает, что внеучебные виды занятий могут содействовать формированию профессиональных компетенций студентов, профессиональному самоопределению обучающихся, их профессиональному и личностному становлению [8].

Анализируя научную литературу по интересующей нас тематике, мы обнаружили немало публикаций современных авторов, посвященных различным аспектам организации внеучебной деятельности в высшей школе.

Например, во время обсуждения проблем нравственного и патристического воспитания в рамках заочной научно-методической конференции «Идеологическая и воспитательная работа в учреждениях высшего образования: традиции и инновации», состоявшейся в 2013 г. в Минске, представители российских, белорусских и казахских университетов делились опытом и результатами внеучебной деятельности в своих вузах, в частности знакомили коллег с технологиями, предназначенными для работы с отдельными категориями обучающихся (одаренными, успевающими, неуспевающими и др.) [9–13].

С учетом особенностей осуществляющейся в последние годы модернизации высшего образования, а также через призму ожиданий и потребностей современного студенчества описываются состояние и перспективы внеучебной деятельности университета в статье В. А. Смирнова [14].

Е. В. Новикова и Г. А. Шайхутдинова полагают, что для успешной профессионализации студентов необходимо применение проектных методов при организации внеучебной работы [15].

Однако, при наличии внушительного пласта научно-методических материалов по решению проблем внеучебной деятельности в учреждениях высшего образования, вопросы о ее потенциале для развития профессио-

нальных компетенций студентов остаются недостаточно изученными. Кроме того, несмотря на широкую популярность среди исследователей проблематики, связанной с мотивацией обучения у студентов, практически отсутствуют работы, в которых рассматривался бы такой механизм запуска мотивационного импульса профессионального самоопределения и профессионализации, как участие студентов во внеучебных мероприятиях профессионально ориентированного характера.

Материалы и методы исследования

Поставив перед собой задачу определить мотивы участия студентов во внеучебной деятельности профессиональной направленности, мы исходили из того, что одним из наиболее сильных и эффективных стимулов, побуждающих молодых людей к добровольным дополнительным учебно-познавательным занятиям, является любопытство – интерес к новизне. В результате проживания новых, с психологической и содержательной точек зрения, неординарных ситуаций, активного погружения в них вкупе с предоставленными возможностями экспериментирования и самостоятельного исследования у молодого человека складываются более полные и адекватные представления о мире и себе, накапливается необходимый опыт взаимодействия с окружающей средой [16], включая профессиональную сферу.

В качестве активных, возбуждающих познавательный интерес методов обучения и усвоения общественного опыта во всех его проявлениях: знаниях, навыках, умениях, эмоционально-оценочной деятельности – достаточно давно используются деловые игры и другие игровые образовательные технологии, арсенал которых в XXI веке пополнили различного рода учебные квесты (англ. «quest» – поиск, предмет поисков, поиск приключений) – специфические формы игровой деятельности, которые требуют от участников быстрого поиска и решения поставленных задач [17, 18].

Мы предположили, что неформальное участие студентов в такой нетипичной, нетривиальной и потому привлекательной форме внеучебной деятельности, как квест, за счет высокого эмоционального напряжения во время его прохождения, предоставленной игрокам свободы для проявления инициативы и креативности будет способствовать возникновению и развитию у обучающихся более заинтересованного отношения к учебному процессу, актуализирует их потребность в самореализации, вдохновит на поиск новой, профессионально значимой информации, которая впоследствии трансформируется в общекультурные, общепрофессиональные и специальные, соответствующие профилю подготовки компетенции.

Из существующих на сегодняшний день видов квест-игр (одна из классификаций которых представлена на рис. 2), весьма быстро распространяющихся в качестве продуктивных образовательных средств и методов, мы остановили свой выбор на интеллектуальном «квесте в реальности», поскольку он представляет собой командную, удобную для участия студенческих групп и объединений игру, действие которой происходит в реальном времени в ограниченном пространстве – в нашем случае на обособленной территории вуза.

Рис. 2. Виды квест-игр

Fig. 2. Quest types

Эксперимент по внедрению во внеучебную работу нового формата привлечения студентов к активной, профессионально ориентированной деятельности проводился в Курском государственном медицинском университете (КГМУ), студентам которого было предложено самостоятельно разработать и провести квест профессиональной тематики. Авторами идеи и организаторами квеста, получившего название «Лаборатория», выступили старшекурсники. Ими был разработан сюжет игры для студентов 1-го курса, базирующийся на последовательном прохождении этапов (станций), где участникам предлагалось выполнить нестандартные задания, связанные с практической деятельностью медицинского работника (врача, фармацевта, стоматолога и др.) и направленные на стимуляцию интереса первокурсников к будущей профессии и формирование у них более осознанного и ответственного отношения к собственной профессиональной подготовке.

Содержательная часть этапов деловой игры включала в себя наиболее сложные, с точки зрения освоения учебного материала, дисциплины, а площадками для организации «станций» (этапов квеста) выступили кафедры и структурные подразделения университета.

По окончании квеста нами было проведено полевое исследование с целью выявления мотивации студентов разных курсов к участию в организации внеучебных мероприятий профессиональной направленности. Для этого использовалась специально составленная с помощью интерактивного инструмента GoogleForms (<https://docs.google.com/forms/>) анкета, включающая вопросы, касающиеся возраста, курса, факультета обучения; роли организатора квеста лаборатории и побуждающих мотивов участия в подобных мероприятиях, а также дальнейшего желания участия в квесте «Лаборатория» и предпочтительного статуса в иерархии организаторов. К вопросам, касающимся мотивации участников, прилагались следующие варианты ответов:

- «интересно посмотреть, как участники будут проходить через испытания и выполнять задания квеста»;
- «попросили поучаствовать коллеги, и я не мог(ла) отказаться»;
- «хотелось поучаствовать в чем-то необычном и нестандартном»;
- «хотел(а) повзаимодействовать с коллегами старшекурсниками и первокурсниками, это для меня новый опыт»;
- «люблю свою будущую профессию и хотел(а), чтобы первокурсники узнали о ней больше и также прониклись этим чувством»;
- «хотел(а) замотивировать игроков на дальнейшее обучение, помочь им адаптироваться в стенах вуза, показать, что учеба в КГМУ – это интересно»;
- «хотел(а) получить опыт работы в команде»;
- «хотел(а) научиться организовывать мероприятия на уровне университета, это новая точка развития для меня»;
- «мне нравится участвовать во всем новом, это помогает мне совершенствоваться».

Анкеты, предлагавшиеся респондентам для заполнения, распространялись в сети Интернет через закрытые тематические группы.

Результаты анкетирования обрабатывались посредством методов описательной и вариационной статистики. В качестве программной среды для обработки данных применялась лицензионная версия редактора электронных таблиц Microsoft Excel 2010, а также программа Biostatistics 4.03.

Результаты исследования

В предпринятом нами анонимном анкетировании, задача которого состояла в выяснении мотивации студентов-организаторов неформальной внеучебной деятельности, в качестве респондентов выступила генеральная совокупность организаторов квеста в количестве 50 человек – студен-

тов 2–6-го курсов КГМУ в возрасте от 18 до 23 лет, среди которых было 32% юношей и 68% девушек. В табл. 1 показано распределение респондентов в соответствии с курсом их обучения в университете.

Таблица 1

Организаторы квеста

Table 1

Quest organizers

Курс	Количество студентов, чел.	Количество студентов, %
2-й	7	14
3-й	16	32
4-й	7	14
5-й	10	20
6-й	10	20

У респондентов, попробовавших себя в качестве организаторов квеста «Лаборатория», были различные роли: разработчики идеи и концепции мероприятия – 10%, «лаборанты» (организаторы этапов игры) – 64%, тьюторы – 26%.

Роли студенты выбирали сами, согласно личному желанию и представлениям о собственных возможностях. Интересно в этом смысле проследить, как распределялись предпочтения организаторов между курсами (табл. 2).

Таблица 2

Распределение обучающихся разных курсов по ролевым позициям в квесте, %

Table 2

Students' participation in the quest by role positions, %

Курс	Роль		
	Разработчик идеи	Организатор этапа, «лаборант»	Тьютор
2-й	–	6	8
3-й	–	18	14
4-й	2	8	4
5-й	–	20	–
6-й	8	12	–

Формулирование концептуальной идеи, целей квест-игры «Лаборатория» входило в обязанности студентов – разработчиков идеи. Основной задачей «лаборантов» являлось наполнение этапа конкретным содержанием, со-

относящимся с концепцией и целями квеста, выстраивание логики проведения этапа и подбор помощников для воплощения своих идей. Большая часть организаторов обучалась на 3-м и 5-м курсах, наименьшая – на 2-м курсе. Однако большинство тьюторов, сопровождающих и консультирующих команды игроков, составили студенты 2 и 3-го года обучения. Полученные данные указывают на то, что по мере взросления у студентов меняются акценты мотивации выбора организаторских функций.

Рассмотрим более детально некоторые мотивы респондентов на примере ответов на один из вопросов-индикаторов: «Почему Вы решили принять участие в организации квеста?», который предполагал выбор не более трех вариантов ответов. Обработка формулировок ответов и их обобщение показали, что основным мотивом участия в квест-игре «Лаборатория» у 64% респондентов стало желание внести свой вклад во что-то «необычное и нестандартное», попробовав себя в роли организатора или тьютора внеучебного мероприятия. Такой вариант ответа выбрали 18% студентов 2-го курса, 20% третьекурсников, 10% обучающихся 4-го курса, 14% – 5-го и 2% шестикурсников. Причем лишь небольшая часть респондентов (26% от общей численности) под «участием в чем-то новом» (например, в квесте на базе вуза) подразумевала пассивное созерцание за деятельностью других.

Потребность участвовать во всем новом как способе личного самосовершенствования назвали в качестве своего мотива 44% респондентов, из них 6% второкурсников, 16% третьекурсников, 10% четверокурсников, 4% пятикурсников и 8% шестикурсников.

Приведенное выше распределение мотивов и предпочтений, вероятно, объясняется следующими причинами. Для второкурсников заканчивается адаптационный период в вузе, и они только определяют с направлением своего профессионального развития. Повышение обоих показателей («участие в чем-то новом» и проявление себя в «необычном и нестандартном» деле) на 3-м курсе связано, скорее всего, с расширением у студентов к этому периоду обучения культурных запросов и потребностей, которые реализуются через проживание молодыми людьми нового опыта, а также собственную активность и творчество. Если активность студентов 2–5-го курсов определяется в первую очередь степенью новизны формата и концепции мероприятия, то для учащих выпускного курса такой фактор, как новизна, уже не имеет определяющего значения – они, очевидно, больше нацелены на поиск рациональных, приближенных к реальной практике путей и форм профессиональной подготовки, что согласуется с выводами других исследований (см., например, [19]).

К сожалению, только 6% опрошенных отметили в качестве мотива участия в организации квеста «возможность получить опыт работы в команде». В связи с этим, очевидно, следует внести методические коррективы в правила подготовки и проведения подобных внеучебных мероприятий.

Однако в целом полученные результаты подтверждают обоснованность выбора игрового формата внеучебной деятельности студентов вуза как современного и нестандартного способа и дополнительного механизма развития и поддержки их мотивации к совершенствованию личной профессиональной подготовки.

Заключение

Наше исследование еще раз подтвердило, что основой мотивации активного участия в студенческой жизни (как собственно учебной, так и внеучебной) является прежде всего интерес учащихся, однако при этом на каждом этапе обучения студенты решают специфические личностные ценностно-содержательные и организационные задачи, в связи с чем может смещаться и акцент их мотивации.

Так, для первокурсников первостепенный вопрос – адаптация к студенческим формам коллективной жизни, поэтому их поведение отличается высокой степенью конформизма. В последующие два года обучения у студентов, получающих общую подготовку по осваиваемой специальности, формируются собственные культурные запросы и потребности. Далее, на 4–6-м курсах, происходит переоценка жизненных и культурных ценностей, отмечается интенсивный поиск обучающимися наиболее целесообразных, приближенных к реальной трудовой практике форм профессиональной подготовки [20].

Считается, что перечисленными изменениями обусловлена закономерность трансформации мотивов образовательной деятельности учащихся высшей школы. Студенты первых курсов проявляют интерес к нестандартным формам обучения, позволяющим познакомиться с различными гранями содержания приобретаемого образования и будущей профессии. Ведущим мотивом на 2-м и 3-м курсах становится желание познавать новое и участвовать во всем, что с ним соотносится. Мотивом деятельности старшекурсников часто выступает желание передать опыт младшим коллегам и попробовать себя в качестве организатора университетского мероприятия¹.

Вместе с тем, опираясь на результаты нашего исследования, можно предположить, что для студентов 2–4-го курсов также характерен мотив

---

¹ Социология молодежи: учебник / под ред. В. Т. Лисовского. Санкт-Петербург, 1996. 460 с.

научиться организации мероприятий на уровне университета (и, возможно, впервые примерить на себя роль руководителя, управляющего процессом), обозначив тем самым для себя новую точку личностного развития.

От изначально нецеленаправленного интереса, не ограниченного конкретной задачей, студенты, получив определенный организаторский опыт, в итоге приходят к удовлетворению своих потребностей в сопричастности к общему делу, в самоутверждении за счет возможности внести в него личный вклад. При этом внешним мотиватором включенности студентов в процесс организации различных мероприятий профессиональной направленности могут и должны выступать нетрадиционные, не рутинные формы внеучебной деятельности вуза. По нашим наблюдениям, студенты-медики с интересом участвовали в такого рода мероприятии, осуществленном в виде квеста, и 100% из них изъявили готовность продолжить подобную нестандартную активную деятельность, причем 94% – без каких-либо предварительно оговариваемых условий (6% респондентов указали на необходимость дополнительной помощи при подготовке этапа, внесения незначительных изменений в процесс организации квеста и т. п.).

Студенческий возраст – особый период жизни человека, во время которого происходит формирование его профессиональных интересов, определяющих успешность дальнейшей карьеры. Не преувеличивая роли внеучебной сферы подготовки в вузе, которой в силу коммерциализации высшего образования в последнее время уделяется все меньше внимания, хотелось бы подчеркнуть, что многие необходимые и весьма востребованные в избранной профессии навыки учащиеся могут обрести только при условии эффективной организации данного направления деятельности образовательного учреждения и активного включения в эту работу будущих специалистов [21].

В дальнейшем мы планируем расширить начатое исследование и изучить мотивы участия студентов медицинского вуза в организации иных мероприятий профессиональной направленности, в том числе в составе студенческих и волонтерских отрядов и во время работы в детском лагере в период профильной смены «Гармония», ориентированной на формирование здорового образа жизни у школьников.

Список использованных источников

1. Иванайская Т. А. Педагогический потенциал внеучебной деятельности в развитии конкурентоспособности выпускника вуза // Символ науки. 2015. № 12. С. 137–138.
2. Бакшаева Н., Вербицкий А. Психология мотивации студентов. Москва: Логос, 2016. 459 с.

3. Богданов Ю. В. Мотивация студента к обучению: теория и практика // Terra Economicus. 2013. Т. 11, № . 4–3. С. 253–257.
4. Долгина Е. С., Васильева Е. В. Концепции мотивации персонала: содержательные и процессуальные теории // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 387–390.
5. Мешков Н. И., Мешков Д. Н. Мотивация личности как ключевая проблема психологии // Интеграция образования. 2015. Т. 19, № 1. С. 37–43.
6. Казаева Е. А. Роль партисипативности в системе высшего образования // Педагогическое образование в России. 2014. № 1. С. 25–30.
7. Nadeem M. Participative management style; a tool to enhance quality education // Journal of Humanities and Social Science. 2012. Vol. 4. Issue 2. P. 8–14.
8. Кикина И. А. Внеучебная практическая деятельность как фактор формирования профессиональных компетенций, профессионального самоопределения и развития личности обучающихся [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2012/09/04/vne-uchebnaya-prakticheskaya-deyatelnost-kak-faktor> (дата обращения: 15.11.2017).
9. Кавинкина И. Н. Социокультурная среда вуза как фактор нравственного и патриотического воспитания студентов // Материалы заочной научно-методической конференции «Идеологическая и воспитательная работа в учреждениях высшего образования: традиции и инновации», 15–17 мая, 2013 г., Минск. Минск: Республиканский институт высшей школы, 2013. С. 53–55.
10. Мазурок И. А. Теоретико-методологические основы нравственного воспитания студентов в процессе обучения // Материалы заочной научно-методической конференции «Идеологическая и воспитательная работа в учреждениях высшего образования: традиции и инновации», 15–17 мая, 2013 г., Минск. Минск: Республиканский институт высшей школы, 2013. С. 57–60.
11. Тарасюк М. М. Возрождение народных традиций и воспитание толерантности студенческой молодежи в учреждении высшего образования // Материалы заочной научно-методической конференции «Идеологическая и воспитательная работа в учреждениях высшего образования: традиции и инновации» 15–17 мая, 2013 г., Минск. Минск: Республиканский институт высшей школы, 2013. С. 80–82.
12. Асмыкович И. К., Можей Н. П. Об опыте работы с хорошо успевающими студентами в технических университетах // Материалы заочной научно-методической конференции «Идеологическая и воспитательная работа в учреждениях высшего образования: традиции и инновации» 15–17 мая, 2013 г., Минск. Минск: Республиканский институт высшей школы, 2013. С. 15–18.
13. Улановская С. И. Игровые технологии и их использование в педагогической работе с творческой молодежью // Материалы заочной научно-методической конференции «Идеологическая и воспитательная работа в учреждениях высшего образования: традиции и инновации» 15–17 мая, 2013 г., Минск. Минск: Республиканский институт высшей школы, 2013. С. 82–85.
14. Смирнов В. А. Внеучебная работа в вузе. Некоторые проблемы и возможности развития // Вестник высшей школы. 2014. № 11. С. 17–23.
15. Новикова Е. В., Шайхутдинова Г. А. Современные технологии формирования профессиональной компетентности во внеучебной деятельности

студентов // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 7. С. 346–349.

16. Чиркина Р. В. Концептуальные подходы к организации воспитательной работы со студентами // Академический вестник Академии социального управления. 2010. № 2 (2). С. 28–35.

17. Кичерова М. Н., Ефимова Г. З. Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения // Мир науки: интернет-журнал [Электрон. ресурс]. 2016. Т. 4, № 5. С. 1–10. Режим доступа: <https://mir-nauki.com>

18. Kaivola T., Salomaki T., Taina J. In quest for better understanding of student learning experiences // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. № 46. P. 8–12.

19. Маминаускас Р. К. Мотивация студентов разных периодов обучения // Социологические исследования. 2005. № . 2. С. 134–138.

20. Беркович А. С., Копылова Т. В. Мотивация: от теории к практике // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № . 2. С. 15–20.

21. Денисова А. Б. Роль внеучебной деятельности в подготовке современного специалиста // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2012. № 3 (21). С. 225–228.

References

1. Ivanayskaya T. L. Pedagogical potential of extracurricular activity in development of competitiveness of the graduate of the university. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2015; 12: 137–138. (In Russ.)

2. Dolgina E. S., Vasilieva E. V. Concepts of staff motivation: Substantive and procedural theories. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*. 2015; 7: 387–390. (In Russ.)

3. Meshkov N. I., Meshkov D. N. Motivation as the key problem of personality psychology. *Integracija obrazovanija = Integration of Education*. 2015; 19 (1): 37–43. (In Russ.)

4. Kazaeva E. A. Role of participation in the system of the higher education. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2014; 1: 25–30. (In Russ.)

5. Nadeem M. Participative management style; a tool to enhance quality education. (Nov– Dec 2012). *Journal of Humanities and Social Science*. 2012; 4 (2): 8–14.

6. Kikina I. A. Extracurricular activities as a factor of professional competences formation self-determination and personal development of students [Internet]. 2012 [cited 2017 Nov 15]. Available from: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2012/09/04/vneuchebnaya-prakticheskaya-deyatelnost-kak-faktor> (In Russ.)

7. Kavinkina I. N. Socio-cultural environment of the university as a factor in the moral and patriotic education of students. In: *Materialy zaочноj nauchno-metodicheskoy konferencii "Ideologicheskaja i vospitatel'naja rabota v uchrezhdenijah vysshego obrazovanija: tradicii i innovacii"* = *Proceedings of the correspondence scientific and methodical conference "Ideological and Educational Work in Institutions of Higher Education: Traditions and Innovations"*; 2013 May 15–17; Minsk. Minsk: Republican Institute of Higher Education; 2013. p. 53–55. (In Russ.)

8. Mazurok I. A. Theoretically-methodological bases of moral education of students in the process of training. In: *Materialy zaochnoj nauchno-metodicheskoj konferencii "Ideologicheskaja i vospitatel'naja rabota v uchrezhdenijah vysshego obrazovanija: tradicii i innovacii"* = *Proceedings of the correspondence scientific and methodical conference "Ideological and Educational Work in Institutions of Higher Education: Traditions and Innovations"*; 2013 May 15–17; Minsk. Minsk: Republican Institute of Higher Education; 2013. p. 57–60. (In Russ.)

9. Tarasyuk M. M. Revival of national traditions and education of tolerance of student youth in the institution of higher education. In: *Materialy zaochnoj nauchno-metodicheskoj konferencii "Ideologicheskaja i vospitatel'naja rabota v uchrezhdenijah vysshego obrazovanija: tradicii i innovacii"* = *Proceedings of the correspondence scientific and methodical conference "Ideological and Educational Work in Institutions of Higher Education: Traditions and Innovations"*; 2013 May 15–17; Minsk. Minsk: Republican Institute of Higher Education; 2013. p. 80–82. (In Russ.)

10. Asmykovich I. K., Mozhey N. P. On the experience of working with well-performing students in technical universities. In: *Materialy zaochnoj nauchno-metodicheskoj konferencii "Ideologicheskaja i vospitatel'naja rabota v uchrezhdenijah vysshego obrazovanija: tradicii i innovacii"* = *Proceedings of the correspondence scientific and methodical conference "Ideological and Educational Work in Institutions of Higher Education: Traditions and Innovations"*; 2013 May 15–17; Minsk. Minsk: Republican Institute of Higher Education; 2013. p. 15–18. (In Russ.)

11. Ulanovskaya S. I. Game technologies and their use in pedagogical work with creative youth. In: *Materialy zaochnoj nauchno-metodicheskoj konferencii "Ideologicheskaja i vospitatel'naja rabota v uchrezhdenijah vysshego obrazovanija: tradicii i innovacii"* = *Proceedings of the correspondence scientific and methodical conference "Ideological and Educational Work in Institutions of Higher Education: Traditions and Innovations"*; 2013 May 15–17; Minsk. Minsk: Republican Institute of Higher Education; 2013. p. 82–85. (In Russ.)

12. Smirnov V. A. Non-academic work in the university. Some problems and development opportunities. *Vestnik vysshej shkoly = Higher School Bulletin*. 2014; 11: 17–23. (In Russ.)

13. Novikova E. V., Shajhutdinova G. A. Modern technologies of forming professional competence in extracurricular activities of students. *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta = Bulletin of Kazan Technological University*. 2014; 7: 346–349. (In Russ.)

14. Chirkina R. V. Conceptual approaches to the organization of educational work with students. *Akademicheskij vestnik Akademii social'nogo upravlenija = Academic Bulletin of the Academy of Social Management*. 2010; 2 (2): 28–35. (In Russ.)

15. Kicherova M. N., Efimova G. Z. Educational quests as a creative pedagogical technology for students of a new generation. *Mir nauki: Internet-zhurnal = The World of Science: On-line Journal* [Internet]. 2016 [cited 2017 Nov 13]; 4 (5): 1–10. Available from: <https://mir-nauki.com> (In Russ.)

16. Kaivola T., Salomaki T., Taina J. In quest for better understanding of student learning experiences. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2012; 46: 8–12.

17. Malinauskas R. K. Motivation of students at different stages of training. *Socio-logicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2005; 2: 134–138. (In Russ.)

18. Berkovich L. S., Kopylova T. V. Motivation: From theory to practice. *Psichopedagogika v pravoohranitel'nyh organah = Psychopedagogy in Law Enforcement*. 2003; 2: 15–20. (In Russ.)

19. Denisova A. B. The role of extracurricular activities in training a modern specialist. *Izvestija Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta = News of the Kazan State University of Architecture and Engineering*. 2012; 3 (21): 225–228. (In Russ.)

Информация об авторах:

Шульгина Татьяна Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и безопасности жизнедеятельности Курского государственного медицинского университета, Курск, Россия. E-mail: ShulginaTA@kursksmu.net

Кетова Наталья Александровна – ассистент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, начальник социального центра Курского государственного медицинского университета, Курск, Россия. E-mail: natalek030573@mail.ru

Холодова Ксения Алексеевна – специалист социального центра по сопровождению инклюзивного образования Курского государственного медицинского университета, Курск, Россия. E-mail: kseniyaxolod@mail.ru

Северин Дмитрий Андреевич – студент Курского государственного медицинского университета, Курск, Россия. E-mail: dmitriy.severinov.93@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.09.2017; принята в печать 13.12.2017. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Tatyana A. Shulgina – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Social Work and Safety of Life, Kursk State Medical University, Kursk, Russia. E-mail: ShulginaTA@kursksmu.net

Natalya A. Ketova – Teaching Assistant, Department of Social Work and Safety of Life, Head of Social Center, Kursk State Medical University, Kursk, Russia. E-mail: natalek030573@mail.ru

Kseniya A. Kholodova – Specialist for Inclusive Education Maintenance, Social Center, Kursk State Medical University, Kursk, Russia. E-mail: kseniyaxolod@mail.ru

Dmitry A. Severinov – Student of Kursk State Medical University, Kursk, Russia. E-mail: dmitriy.severinov.93@mail.ru

Received 05.09.2017; accepted for publication 13.12.2017.

The authors have read and approved the final manuscript.